

Латвийский сценарий: от плохого до очень плохого

Если тихая заводь где-то и есть, то точно не в этой стране [13.11.2008]

Фото А.Ф.И.

По мнению бывшего члена правления и старшего вице-президента по вопросам рынков капитала и инвестиций Parex банка Евгения ЗОЛОТАРЕВА, Латвии нужно приготовиться к худшему. Об этом он рассказал Телеграфу. Отметим, что именно Золотарев отвечал в банке за привлечение тех самых роковых синдицированных кредитов, которые в итоге привели к национализации Parex банка.

— А как вы можете охарактеризовать то, что сейчас происходит в нашей финансовой сфере? Это тихая заводь или же и Латвия в полной мере ощутит последствия глобального кризиса?

— На протяжении последнего года рассказывались полулегенды о том, что в Латвии будет все по-другому, что эта страна особенная. Но для меня давно абсолютно очевидно, что Латвия полностью интегрирована в глобальные финансовые рынки, поэтому то, что происходит в других странах, рано или поздно коснется и нас.

— А что, на ваш взгляд, тогда могло предпринять правительство, чтобы хотя бы минимизировать последствия?

— Во-первых, всех этих последствий мы еще не знаем.

— То есть все самое страшное у нас еще впереди?

— Нельзя сказать, что мы уже пережили негативный пик и теперь можно расслабиться. Надо быть готовым к абсолютно разным сценариям развития. Быть готовым обратиться за помощью к Европейскому центрбанку, МВФ...

— То есть вы допускаете, что правительству придется обратиться к ним за помощью?

— Это нужно было делать раньше, а не сейчас. Хотя допускаю, что процесс уже начался, просто это не афишируется.

— Вы сказали, что есть разные сценарии развития. А какие они?

— Они все варьируют от плохого до очень плохого. Оптимистичный сценарий — это когда государство справляется со своими обязательствами, находит временные решения, которые потом перетекают в долгосрочные.

В газете Телеграф от 13.11.2008